

Семантическая классификация фразеологизмов в романах И. Калашникова

В статье говорится о фразеологической картине мира семейских (старообрядцев) Забайкалья, которая так же, как лексическая картина мира, отражает представления говорящих об окружающем мире и внутреннем мире человека. Семантическое поле фразеологизмов, в представлении автора, – это множество фразеологических единиц, связанных по смыслу, имеющих наиболее общую интегральную сему, или гиперсему. Поле может члениться на тематические группы, если в нем можно выделить достаточное количество (не менее пяти) однородных по семантике ФЕ. Автор выделяет поля, отражающие картину мира семейских в романах Исаия Калашникова, и определяет общее и отличное от фразеологических полей, представленных во Фразеологическом словаре под редакцией В. Н. Телия. Имеющиеся различия в составе полей двух источников свидетельствуют о различиях в общерусской и старообрядческой языковых картинах мира.

Ключевые слова: старообрядцы, фразеология, семантическое поле, тематическая группа, фразеологизмы в романах И. Калашникова, картина мира.

I. Z. Stepanova

Semantic classification of phraseological units in novels of I. Kalashnikov

The article states the phraseological worldview of Old Believers (semeiskie) of Transbaikalia, which, alike lexical world picture, reflects the view of speakers about the world around and the inner world of a man. By the author's opinion, semantic field of phraseology is a set of phraseological units related by the meaning, which has the most common integral sema or hypersema. The field (paragraph) can be divided into thematic groups if it's possible to allocate a sufficient number, no less than 5, of phraseological units of uniform semantics. The author highlights the fields, reflecting the worldview of Semeiskye in Isaiah Kalashnikov's novels, and defines the common and distinct from the phraseological fields represented in the phraseological dictionary under the editorship of V.N. Telia. The distinction in composition of the two fields indicates the differences in common Russian and Old Believers' linguistic worldview.

Keywords: Old Believers, phraseology, semantic field, thematic group, phraseological units in the novels of I. Kalashnikov, worldview.

С середины 1980-х гг. во фразеологии стали активно использоваться понятие и термин *фразеологическая картина мира*. Н. Н. Кириллова утверждает, что «фразеологию можно рассматривать как один из способов «языкового мировидения», что дает основание говорить о существовании в каждом языке фразеологической картины мира как специфического фрагмента языковой картины мира» [5, с. 57], наряду с ЯКМ, представленной в лексике.

В. Н. Телия называет фразеологический состав языка «зеркалом, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [7, с. 8]. Фразеологические единицы соотносятся с «антропологической» лексикой, потому что в семантике фразеологизмов отражается человек как языковая

личность, которая живет в определенной социальной среде, в конкретном социуме, контактирует с другими членами языкового коллектива.

Фразеологическая картина мира трактуется Р. Х. Хайруллиной как способ вербального описания макро- и микрокосма народами, основанного на тематико-идеографической систематике фразеологизмов [8, с. 7]. Наиболее важными отличительными признаками картины мира во фразеологии, по мнению автора, следует считать ее универсальность, антропоцентризм и экспрессивность.

Под универсальностью автор понимает обязательное наличие в любом языке устойчивых оборотов с их главным свойством: невыводимостью целостного значения из суммы лексических значений составляющих оборот компонентов, единой для разных языков семантической основой фразеологизмов; законы фразеологизации в разных языках также универсальны.

Антропоцентризм картины мира во фразеологии обусловлен тем, что главным мерилом ценности объектов мира является сам человек, его потребности, интересы и чувства, он воспринимает мир как созданный, по словам Н. Д. Арутюновой, «по своему образу и подобию» [4, с. 9].

Экспрессивность фразеологической картины мира связана с тем, что ФЕ в большинстве своем передают оценку, эмоциональные чувства-отношения и оценки предмета речи.

Под *фразеологической картиной мира* мы понимаем отраженные во фразеологическом составе данного языка или какой-либо его разновидности представления говорящих об окружающем мире и внутреннем мире человека. Это мировидение, зафиксированное во фразеологических единицах, оно антропоцентрично, в большинстве случаев эмоционально и образно, опирается на менталитет его носителей. Фразеологическая картина мира тесно связана с лексической ЯКМ, так как обе они входят в языковую (наивную) картину мира как ее составные части.

Языковая сущность фразеологизма определяется преимущественно его семантикой, следовательно, классифицирование фразеологизмов по семантическому признаку представляется наиболее целесообразным. Единицами членения фразеологической картины мира могут быть фразеосемантические (семантические) поля, составляющие идеографический словарь фразеологизмов. «Идиомы объединены в смысловые поля, в которых мозаично отражается тот или иной фрагмент картины мира» [7, с. 6]. «Компоненты одного поля описывают отдельный фрагмент объективного мира, а совокупность фразеосемантических полей образует фразеологическую картину мира» [8, с. 14].

Семантическое поле фразеологизмов, в нашем представлении, – это множество фразеологических единиц, связанных по смыслу, имеющих наиболее общую интегральную сему, или гиперсему. Поле может члениться на тематические группы, если в нем можно выделить достаточное количество (не менее пяти) однородных по семантике ФЕ. Каждая группа объединяет более узкий круг слов с одной или несколькими интегральными семами, или архисемами. Термины *смысловое (тематическое) поле фразеологизмов* и *фразеосемантическое (семантическое) поле фразеологизмов* мы употребляем как синонимы.

Семантическая классификация фразеологизмов в романах И. Калашникова строилась нами по принципу В. Н. Телия «снизу вверх» – от значения идиом к

их полевой принадлежности.

Полный семантический словарь, с контекстами из романов И. Калашникова, толкованиями, стилистическими пометами и указанием на фразеологические словари, по которым сделана проверка, готовится к изданию. Словарь включает 15 фразеосемантических полей. Распределение фразеологизмов по ФСП осуществлялось нами на основе принципа антропоцентричности.

В отличие от «Словаря образных выражений...» (Телия) мы объединили поля *Характеристика человека: внешние качества* и *Характеристика человека: внутренние свойства и положение в обществе* в одно поле ФЕ, характеризующие человека, так как они имеют общую гиперсему «характеристика человека», а ФСП *Интеллектуальные способности и состояние* и *Интеллектуальная деятельность* – в поле *Интеллектуальные способности, состояние и деятельность*, так как они также имеют общую гиперсему. Однако ФСП *Чувство-отношение* и *Чувство-состояние* тоже имеют одинаковую гиперсему, но «чувство-отношение» предполагает отношение человека к окружающему миру, а «чувство-состояние» передает состояние самого человека в его (человека) оценке, поэтому мы выделили не одно, а два поля.

Таким образом, получилось следующее членение фразеологизмов из романов И. Калашникова на ФСП: ФСП-1 – ФЕ, характеризующие человека; ФСП-2 – ФЕ, обозначающие физическое состояние; ФСП-3 – ФЕ, обозначающие физическое действие и перемещение; ФСП-4 – ФЕ, называющие чувство-состояние; ФСП-5 – ФЕ, называющие чувство-отношение; ФСП-6 – ФЕ, обозначающие деятельность; ФСП-7 – ФЕ, объединенные семой «труд»; ФСП-8 – ФЕ, объединенные семами «бедность, богатство»; ФСП-9 – ФЕ со значениями «интеллектуальные способности, состояние, деятельность»; ФСП-10 – ФЕ, обозначающие речевую деятельность; ФСП-11 – ФЕ, обозначающие поведение; ФСП-12 – ФЕ, характеризующие события, явления; ФСП-13 – ФЕ, обозначающие пространство; ФСП-14 – ФЕ со значением времени; ФСП-15 – ФЕ со значением меры.

Фразеосемантические поля характеризуются их пересеканием в большей степени, чем лексические. Это обусловлено отсутствием четких границ фразеологического значения, ярче выраженной возможностью проявления вторых и третьих контекстуальных смыслов, что создает большие трудности членения полей на тематические группы. Например, ФЕ *мастер на все руки* в контексте: *Павел Сидорович был мастером на все руки, мог починить замок, запаять протекающий самовар, сделать табуретку, обрезать стекло. Этим ремеслом и кормился* [5, с. 28] может быть отнесена к полям 'Характеристика человека', 'Труд' и 'Чувство-отношение', так как в семантике этого фразеологизма присутствуют семы 'тот, кто работает', 'работает мастерски' и модальная рамка 'и это хорошо'.

Тем не менее внутреннее членение фразеосемантических полей возможно. Например, в ФСП *Деятельность* объединяются в тематическую группу ФЕ, содержащие архисемы 'наказывать, притеснять': *в бараний рог свернуть, в черном теле держать, голову снять, за жабры взять, мозги вправлять, на вороних прокатить, по шапке дать, с лица земли стереть, шею намылить*. Кроме того, эти фразеологизмы близки грамматической структурой, имеют одну и ту же частеречную принадлежность главного слова, все это облегчает их группировку.

В ФСП «Пространство» выделяются две тематические группы: 'Ближнее пространство' и 'Дальнее пространство', которые отражают позицию человека по отношению к вещам, явлениям, другим людям. В ТГ 'Ближнее пространство' нами отнесены ФЕ *бок о бок, в двух шагах, из-под (самого) носа, на глазах, на каждом шагу, ни на шаг, перед носом (у кого-л.), по правую руку, под руками, под рукой, рукой подать*. В ТГ «Дальнее пространство» включены такие ФЕ, как *белый свет, свет божий, за кудыкину гору, на все четыре стороны, на краю земли, тот свет*.

ФСП «Мера» делится на ТГ 'Большое количество и верхний предел меры' и ТГ 'Малое количество и нижний предел меры'. ТГ 'Большое количество и верхний предел меры' включает в себя такие ФЕ, как *во что бы то ни стало, дай бог (столько), девать некуда, до (самых) печенок, до костей, до нитки, за глаза (хватит), и во сне не видал (столько), куда с добром, под завязку* и др. В ТГ 'Малое количество и нижний предел меры' входят ФЕ *в обрез, ни капельки, с гулькин нос, фига с маком, худо-бедно, черта лысого* и др.

ФСП «Время» можно рубрицировать на ТГ 'Отрезки времени с размытыми границами' (*до гробовой доски, до поры до времени, до скончания века, из века в век, из года в год, изо дня в день, каждый божий день, от зари до зари, рано или поздно* и др.) и ТГ 'Прерывистые отрезки времени' (*время от времени, иной раз, нет-нет да и... и др.*).

В ФСП «Физическое действие и перемещение» выделяется ТГ 'Перемещение человека в пространстве' (*без оглядки, высунув язык, держать путь, деру давать, и был таков, как очумелый (бросился), как сквозь землю провалился, на всех парах, не высовывать носа, показать пятки, пулей вылететь, сломя голову* и др.), однако остальные единицы поля не поддаются достаточно четкой рубрикации без установления искусственных оппозиций между входящими в него фразеологизмами, либо количество ФЕ в одной ТГ будет слишком мало (менее пяти) для выделения отдельной тематической группы.

В ФСП «Речевая деятельность» четко выделяется только ТГ 'Речевая деятельность с высокой степенью выражения эмоций': *во все горло, во всю мочь, криком кричать, на чем свет стоит (клясть), не своим голосом (кричать), последними словами (бранить)* и под.

Таким образом, основной единицей деления массива фразеологизмов мы избрали фразеосемантическое поле, отказавшись от членения на тематические группы.

Исходя из постулата о том, что человеческое сознание более дробно классифицирует те понятия и реалии, которые представляются человеку наиболее важными, значимыми, можно предположить, что приоритетные фрагменты фразеологической картины мира старообрядцев (семейских) Забайкалья, отраженные в романах И. Калашникова, выявляются по объему членов фразеосемантических полей.

Полученные нами данные показали, что самые большие по объему единиц (свыше 80) – фразеосемантические поля «Деятельность» – 126 ФЕ, «Чувство-отношение» – 104, «Чувство-состояние» – 100, «Поведение» – 93, «Характеристика событий, явлений» – 83. Следовательно, ФЕ, входящие в эти ФСП, отражают наиболее важные, с точки зрения персонажей и автора, фрагменты ФКМ. Но этот вывод требует дополнительной проверки.

Меньшими по количеству единиц (от 71 до 20 единиц) являются тематические поля «Речевая деятельность» – 71, «ФЕ, характеризующие человека» – 60, «Время» – 56, «Физическое действие» – 54, «Мера» – 53, «Интеллектуальные способности, состояние и деятельность» – 48, «Физическое состояние» – 41, «Труд» – 25.

Меньше всего единиц (менее 25) в семантических полях «Пространство» – 17, «Бедность, богатство» – 12. Следовательно, можно предположить, что отраженные ими фрагменты ФКМ не столь релевантны для носителей ФКМ, как в перечисленных выше фразеосемантических полях.

Мы сравнили количество единиц семантических полей фразеологизмов, выделенных нами в романах И. Калашникова, с количеством единиц тематических полей «Словаря образных выражений...». Для этого мы подсчитали количество словарных статей в этом словаре. Получилась 791 словарная статья и, следовательно, 791 ФЕ, не считая их вариантов. Словарь фразеологизмов И. Калашникова включает 941 словарную статью. Каждая из этих цифр была принята нами за 100 %. Исходя из этого, мы подсчитали, сколько процентов к общему объему фразеологизмов составляет каждое семантическое поле. Это позволяет выяснить, насколько совпадают фрагменты языковой картины мира семейских в романах И. Калашникова с фрагментами общерусской фразеологической картины мира, представленными в «Словаре образных выражений...».

Небольшое различие (в пределах 1 % от общего состава) имеют четыре фразеосемантических поля: «Физическое действие и перемещение, Труд, Речевая деятельность, Пространство». В пределах трех процентов имеют различия ФСП «ФЕ, характеризующие человека, Физическое состояние человека, Мера». На наш взгляд, это закономерно, так как ФЕ в говорах и в общерусском языке в основном совпадают. Совпадение этих фразеосемантических полей дает основание предположить, что ФСП, содержащие фразеологизмы, характеризующие человека, его физические действия, речь, трудовую деятельность, перемещение и пространство вокруг него, составляют относительно одинаковые доли в общерусской и семейской фразеологических картинах мира.

Остальные соотносительные фразеосемантические поля различаются между собой в большей степени. В пределах пяти процентов разнятся между собой ФСП «Чувство-состояние, Поведение, Характеристика событий и явлений, Бедность, богатство, Время».

Особенно существенные различия имеют ФСП «Чувство-отношение» – в романах И. Калашникова таких ФЕ больше на 5,99 %, «Деятельность» – в романах таких ФЕ меньше на 6,08 %, и ФСП «Интеллектуальные способности, состояние и деятельность» (в «Словаре образных выражений...» они разделены на два поля) – в романах таких ФЕ меньше на 7,03 %. На основе этих соотношений можно сделать вывод о том, что выражение отношения к человеку с помощью фразеологизмов занимает большую долю в тексте романов И. Калашникова, чем в общерусском языке. Если учитывать и то, что мы имеем дело с художественным произведением, где яркая, эмоционально-образная характеристика персонажей и событий – одна из основных задач писателя, то это соотношение можно также считать естественным. Следует сделать оговорку: «Словарь образных выражений...» также фиксирует не все ФЕ русского языка.

Отметим, что самое большое различие, проявившееся в результате соотнесения между собой ФСП «Интеллектуальные способности, состояние и деятельность» в общерусской фразеологической картине мира и во фразеологической КМ семейских по романам И. Калашникова, указывает на то, что интеллектуальная деятельность не является доминантой языковой картины мира семейских. Эти данные косвенно подтверждают приоритеты ЯКМ семейских, выявленные нами из опросов старообрядцев [6]: номинации интеллектуальной деятельности не входят в ядро ЯКМ семейских, занятия умственным трудом противопоставлены физическому труду, который, по укоренившемуся мнению жителей села, дает возможность крепко стоять на ногах и состояться в жизни.

Мы обратили внимание также на тот факт, что, если другие ФСП подтверждают общеизвестный постулат, что фразеологические единицы при делении их на те, которые выражают отрицательные оценки и эмоции и те, которые выражают положительные оценки и эмоции, делятся весьма неравномерно с явным преобладанием ФЕ с отрицательной оценкой, то в наших материалах во фразеосемантическом поле «Труд» преобладают, наоборот, «положительные» ФЕ: из 25 представленных в романах фразеологизмов с гиперсемой 'труд' лишь пять имеют отрицательную эмоцию и оценку, и еще два содержат семы 'угнетать, эксплуатировать'.

В семантике большей части фразеологизмов этого ФСП романов И. Калашникова отражается ядерный фрагмент картины мира семейских – постоянный труд, оцениваемый положительно: *от зари до зари, всем миром, добывать копейку, золотые руки, мастер на все руки, на славу, на совесть*, и пр., и упорный физический труд: *высунув язык, из последних сил, ломать спину (ломать хребет), не покладая рук, не разгибая спины* и пр.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: во-первых, фразеосемантические поля, представленные в романах И. Калашникова и в «Словаре образных выражений», значительно совпадают в своем составе, и оба словаря отражают общие фрагменты русской языковой картины мира; во-вторых, имеющиеся различия в составе полей двух источников свидетельствуют о различиях в общерусской и старообрядческой (семейской) языковых картинах мира.

Источники

1. Калашников И.К. Не поле перейти. Роман // Байкал. 1982. № 1–2.
2. Калашников И. К. Последнее отступление. Роман. – Улан-Удэ, 1961.
3. Калашников И. К. Разрыв-трава. Роман. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970.

Литература

4. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. – М.: Наука, 1976.
5. Кириллова Н. Н. Принципы параметризации идиом как фрагмента языковой картины мира // Фразеологическая параметризация в Машинном фонде русского языка. – М., 1990.
6. Степанова И. Ж. Фрагменты картины мира семейских в идиостиле романов И. Калашникова. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2002.
7. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
8. Хайруллина Р. Х. Картина мира во фразеологии (тематико-идеографическая систематика и образно-мотивационные основы русских и башкирских фразеологизмов): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1997.